

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2023).
2. Что такое BIM? Расскажем простым языком. Статья от создателей ПО Renga. URL: <https://rengabim.com/stati/otechestvennyj-bim-sistema-dlya-trehmernogo-proektirovaniya-zdanij-i-sooruzhenij-renga> (дата обращения: 12.10.2023).

Об авторе

Хомутинин Александр Александрович, курсант кафедры инженерных войск ВУЦ при УрФУ.

УДК 355/359

А. С. Цыганцов,

ФУ при Правительстве РФ, г. Москва,
luvgreyair@vk.com

М. Г. Ахметов,

ФУ при Правительстве РФ, г. Москва,
amg3300@mail.ru

РОЛЬ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ: ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО

Аннотация. Постановка проблемы. Россия на протяжении всего своего существования сталкивается с различными вызовами в области обороны, и вовлечение частного сектора может быть ключевым механизмом для укрепления обороноспособности. **Цель.** Выявление роли частного сектора в обеспечении обороноспособности через государственно-частное партнёрство в контексте текущей ситуации в России. Определение правовой базы ЧВК. **Результаты.** Выявление потенциальных преимуществ и вызовов, связанных с привлечением частного сектора в области обороны. Также предложены рекомендации для эффективной реализации государственно-частного партнёрства. **Практическая значимость.** Понимание, как частный сектор может сыграть важную роль в обеспечении обороноспособности России через государственно-частное партнёрство. Результаты и рекомендации могут быть использованы для разработки стратегий и планов вовлечения частного сектора в сферу обороны страны.

Ключевые слова: частный сектор; обороноспособность; государственно-частное партнёрство; безопасность; военная промышленность; инновации; технологии; финансирование; совместные проекты.

На данный момент в Российской Федерации многие частные компании поддерживают ВС РФ, главным отражающим фактором этого процесса являются пожертвования и инвестиции в обороноспособность страны, что показывает положительно отношение граждан к действующей политической системе.

Происходит формирование проектных фондов некоммерческих с начала ещё 2020 г. с целью стабилизации частного фандрайзинга, к 2023 г. ситуация в процентном соотношении варьируется в пределах нормы (рисунок).

- В 2022 г. НКО собрали примерно на 3 % больше в сравнении с 2021 г.;
- Но этот рост не покрывает размер официальной инфляции в 12 % и значительно ниже ожидаемого в 2022 г. прироста;
- Помощь социально уязвимым группам (в том числе беженцам) по итогам 2022 г. выросла на 35 %.

Размеры пожертвований некоммерческих организаций [1]

Также примером может послужить созданный Министерством обороны фонд «ЗаЩИТа», так как поступало большое количество обращений граждан, которые хотят оказать помощь военным в Донецкой и Луганской Народных Республиках. По данным Минобороны [2], со 2 марта Россия доставила на Украину более 36 тыс. т гуманитарной помощи: предметы первой необходимости, продукты питания, лекарства и медицинские изделия.

В России, несмотря на увеличение за последние несколько лет числа реализуемых в экономической сфере проектов, потенциал бизнеса не использован в полной мере. Доля частных компаний в финансировании общественных и социальных проектов, не превышает 10 % [3]. В большей мере участие частного капитала имеет место в здравоохранении, строительстве, транспорте.

Частные военные компании также являются частью частного сектора, который обеспечивает обороноспособность государства, поэтому следует это рассматривать в совокупности в дальнейшем исследовании.

Частные военные компании, их правовой статус. Для дальнейшего применения достоверной информации следует основываться на ФЗ от 13 июля

2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где описаны все необходимые факты взаимодействия государства и частного сектора.

Первые аналогичные компании были созданы в Великобритании, США, Израиле и ЮАР, и их количество продолжало увеличиваться. Государства стали привлекать такие организации для охраны различных объектов, подготовки полиции и вооруженных сил, а также могли задействовать их за границей, избегая тем самым репутационных убытков, которые могли бы возникнуть при прямом использовании собственных вооруженных сил.

В 2012 г., за первое десятилетие XXI в. рынок ЧВК превратился в международную отрасль услуг объемом более 100 млрд долларов. На данный момент, согласно оценкам ряда экспертов, в мире насчитывается от 3 до 4 тысяч ЧВК, и их годовой доход составляет от 350 до 400 млрд долларов.

В юридическом плане деятельность «частных армий» находится в «серой зоне», их статус не определен. ЧВК остались без правового регулирования, поскольку международное гуманитарное право, устанавливающее нормы ведения войны, развивалось в период, когда они не играли значительной роли.

В УК РФ содержится определение «наемник», и единственным отличием участника ЧВК от наемника можно выделить то, что фактически он работает в интересах государства. Уголовная ответственность руководителей ЧВК по статье 359 УК РФ устанавливается только за обучение, вербовку, финансирование наемника и его использование.

С другой стороны, создание «вооруженных формирований» запрещено 13 ст. Конституции РФ. Но при этом про самих членов ЧВК и их деятельность речи не идет.

ЧВК на Украине – это новое и очень интересное явление, также, как и сама СВО (этот конфликт имеет особый статус, отличающий его от обычной войны). В настоящее время современная парадигма не позволяет активно использовать человеческие ресурсы государства и истощать их. Именно это и должно осуществляться в рамках принципа сохранения народа, объявленного российским президентом В. В. Путиным и закрепленного законодательно. Сохранение народа является основной целью современного государства.

И этот принцип применяется не только в России. Все страны, которые в какой-то мере участвуют в украинском конфликте, формально не являются его участниками. Заинтересованные государства поставляют технику, оружие, деньги, продовольствие, но никак не живую силу своих вооруженных сил. Прямое вмешательство в конфликт делает государство его участником, и все страны стремятся избегать этого. Таким образом, появился и стал популярным новый формат войны – с использованием чужих рук, но с использованием собственных ресурсов и в собственных интересах. В таком формате ЧВК во всем мире становятся очень ценным игроком [4].

Помимо этого, деятельность ЧВК нарушает множество других положений Уголовного кодекса РФ (ст. ст. 222, 222.1, 208, 226.1) и нормативно-правовых

актов международного права. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости разработки правовой основы для функционирования частных военных компаний в Российской Федерации, поскольку без этого происходит нарушение норм международного и национального права [5].

Поэтому необходимо сформировать новый $\Phi 3$, конкретизируя состав преступления статьи 359 «Наёмничество» УК РФ.

Ограничения и вызовы частного сектора в обеспечении обороноспособности РФ. Производство продукции ОПК (оборонно-промышленного комплекса) является одним из самых перспективных направлений инновационного развития в нашей стране. Более 20 % всех инновационных организаций составляют предприятия отрасли, которые занимаются исследованиями и разработками.

По предварительным данным, современные образцы ВВСТ уже поставлены в российскую армию на уровне 70 %, как было определено указом президента [6].

Участие государства в финансировании производителей вооружения, военной и специальной техники показано в таблице [7].

Страна	Компания	Продукция	Государственный капитал
Россия	АО «Концерн «Калашников»	Оружие боевого и гражданского направления (АК, Baikal, IZHMAH)	Госкорпорация Ростех – блокирующий пакет (25 % + 1)
	АО «НПО «Уралвагонзавод» им. Ф. Э. Дзержинского	Военная техника («Терминатор», БМП, «Армата»), подвижный состав ж/д	Госкорпорации Ростех – контрольный пакет (50 % + 1)
	АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»	Системы ПВО (С, ОСА, БУК), телекоммуникационное оборудование	Росимущество – 100 % акций
	ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	Воздушные суда военной (Су, МиГ) и гражданской авиации (Superjet, Ил)	Росимущество – 90,3 % акций
Франция	Raidco Marine International	Сторожевые катера	-
Германия	Rheinmetall	Военная техника, дизельные двигатели	-
	Thyssenkrupp	Судостроительное объединение	-
США	The Boeing Company	Гражданские и военные самолеты (Boeing), космическая техника	-
	Olin Corporation	Огнестрельное оружие (Winchester)	-
	Anniston Army Depot	Наземные боевые машины (M1A1 Abrams)	Военно-промышленный комплекс США (Military Industrial Complex)
Иран	Iran Aircraft Manufacturing Industrial Company (IAMI/ HESA)	Реактивные истребители (Kowsar), беспилотные летательные аппараты (Ababil, Shahed)	Организация авиационной промышленности Ирана «Aviation Industries Organization»
	Shahid Hemmat Industries Group (SHIG)	Жидкостные баллистические ракеты (Qiam, Ghadr, Khorramshahr), ракеты-носители (Safir, Simorgh)	Организация аэрокосмической промышленности Ирана «Aerospace Industries Organization»

Одним из существенных ограничений в оборонной отрасли, который препятствует внедрению инноваций и зачастую сотрудничеству – это конфиденциальность. Существует немало примеров, когда для военнослужащих создавали специальные системы коммуникации, локальные технологические новшества, доступные лишь определённому кругу лиц, но из-за недостатка массового использования продукта это стало лишь устаревшей технологией, поскольку следующее поколение не способно было адаптироваться под консервативную систему, где малое количество источников распространения.

Вопреки распространённому мнению, что инновации и оригинальность являются движущими силами в инновационном процессе и неотъемлемыми характеристиками предпринимательства, роль частного капитала в обеспечении военной безопасности нашей страны является незначительной. В отличие от практики за рубежом, где частный капитал играет существенную роль в области военных инноваций, а уровень развития государственно-частного партнёрства достаточно высокий. В военной промышленности нередко встречается полное отсутствие государственного капитала [8].

Рекомендации для эффективной реализации государственно-частного партнёрства. Хотя в настоящее время подавляющее большинство предприятий ОПК сами определяют стратегии своего рыночного развития, но регуляция сих в большей степени проводит государство: Ростех, Росимущество (см. таблицу).

Для улучшения показателей государственно-частного партнёрства следует использовать контракт полного жизненного цикла, а именно *«Управление жизненным циклом продукции военного назначения. Термины и определения»*, который подтвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19.09.2014 г. № 1156-ст.

Данный тип договора предусматривает заключение соглашения между государственным и частным партнерами на весь период существования объекта. После ввода объекта в эксплуатацию государственная организация выплачивает сумму по проекту только в том случае, если частный партнер поддерживает объект в соответствии с установленными функциональными требованиями.

Однако в российской практике государственно-частного партнёрства основой такого партнёрства является общая цель. Это альянс между государством и бизнесом с целью реализации широкого спектра национальных и международных проектов в различных сферах деятельности, начиная от развития стратегически важных отраслей промышленности до предоставления общественных услуг.

Важно отметить, что управление жизненным циклом военно-технических систем (ВВТС) играет ключевую роль в достижении поставленных целей. Большая часть затрат на жизненный цикл ВВТС связана с технической эксплуатацией, включающей техническое обслуживание и ремонт, транспортировку техники, формирование и поддержание запасов запасных частей и расходных материалов. Поэтому эффективное управление жизненным циклом ВВТС является важным фактором для обеспечения их надежности и безопасности.

Однако непостоянное финансирование государственных контрактов может привести к трудностям в обеспечении эффективного управления жизненным циклом *ВВТС*. В таких случаях использование частных инвестиций может стать решением проблемы, поскольку частные компании способны обеспечить стабильное финансирование и реализацию проектов.

Частные военные компании в истории рассматриваются как неотъемлемый элемент современной международной политики, однако ввиду последних событий 2023 г. в РФ и других странах обязательный пункт для продолжения существования подобных организаций – уточнённое правовое регулирование.

Роль частного сектора в обороноспособности РФ велика, но стимулирования данного перспективного тренда от государства недостаточно. Поэтому привлечение частного капитала в военно-инновационную сферу через контракты полного жизненного цикла становится важным инструментом реализации государственно-частного партнерства. Эта инициатива открывает новые возможности для достижения желаемых результатов и использования инновационных технологических решений. При этом необходимо учитывать особенности управления жизненным циклом *ВВСТ* и обеспечивать стабильное финансирование проектов для успешной реализации государственно-частного партнерства в данной области.

Эти контракты должны быть построены на основе принципиально новой концепции поддержки эксплуатации систем вооружения, ориентированной на конечный результат. Такая концепция, известная как *PBL* (*Performance Based Lifecycle Product Support*), позволяет оптимизировать затраты на обслуживание и ремонт *ВВСТ*, а также повысить их надежность и эффективность.

Список использованных источников и литературы

1. Глазачева Т. Бенчмаркинг НКО: итоги 2022 года в благотворительности // *vc.ru* : [сайт]. URL: <https://vc.ru/cloudpayments/593101-benchmarking-nko-itogi-2022-goda-v-blagotvoritelnosti> (дата обращения: 08.10.2023).
2. Заявление Межведомственного координационного штаба Российской Федерации по гуманитарному реагированию // Министерство обороны РФ: [сайт]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12426733@egNews (дата обращения: 08.10.2023).
3. Московская биржа подвела итоги торгов в апреле 2023 года // *moex.com*: [сайт]. URL: <https://www.moex.com/n55995?nt=106> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Ветренко И. А., Ковалев А. А. Частные военные компании и их участие в военных политических конфликтах: история и современность // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10, No 2 (38). С. 86–96. DOI: 10.24147/2312–1300.2023.10(2).86-96.
5. Вопрос нормативного регулирования частных военных компаний и перспективы его разрешения / И. С. Почикаев, Д. В. Лебедев, А. С. Некрасов, А. Г. Упоров // *Инновационная наука*. 2022. № 7–2. С. 56–59.

6. О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 603 // Гарант.РУ : Информационно-правовой портал. URL: [https:// www.garant.ru>hotlaw>federal](https://www.garant.ru/hotlaw/federal) (дата обращения: 08.10.2023).

7. Википедия : сетевая энциклопедия. URL: [https:// ru.m.wikipedia.org](https://ru.m.wikipedia.org) (дата обращения: 08.10.2023).

8. Горгола Е. В., Воронцова Ю. В., Звягинцев С. А. Роль государственно-частного партнерства в обеспечении военно-инновационной сферы финансовыми ресурсами // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 125–138. DOI: 10.18334/epp.10.1.41471.

Об авторах

Цыганцов Артём Сергеевич, студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ахметов Миннегалей Гизятович, научный руководитель, доцент ВУЦ ФУ при Правительстве РФ, канд. воен. наук, член-корреспондент Академии военных наук РФ.

УДК 355/359

В. Д. Чулкин,
УрФУ, г. Екатеринбург
vchulkin2012@mail.ru

Г. М. Куров,
УрФУ, г. Екатеринбург
Inzygeometrydash@gmail.com

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ, ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДРУГИХ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОГРАММЫ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В этой статье рассматривается интеграция виртуальной реальности, искусственного интеллекта и других новых технологий в программы военной подготовки.

Ключевые слова: технологии, современное военное образование, интеграция, виртуальная реальность, искусственный интеллект, новые технологии.